

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222 -УД26-11-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

30 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Биндасове Г.А.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённого Дорохина А.А. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитника-адвоката Прохоровой Н.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Дорохина А.А. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 12 декабря 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 26 марта 2025 г. в отношении [REDACTED]

Дорохина Алексея Александровича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого.

Приговором 2-го Западного окружного военного суда от 12 декабря 2024 г. Дорохин А.А. осуждён к лишению свободы: по ч. 2 ст. 205² УК РФ на срок 4 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года; по ч. 1 ст. 223 УК РФ на срок 3 года со штрафом в размере 100 000 руб.; по ч. 1 ст. 222 УК РФ на срок 3 года, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 5

лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года, со штрафом в размере 100 000 руб.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 26 марта 2025 г. приговор в отношении Дорохина А.А. изменён.

Из приговора исключено указание на осуждение Дорохина А.А. по ч. 1 ст. 222 УК РФ за действия, связанные с незаконными приобретением и перевозкой двух пистолетов калибра 9 мм, 200 патронов калибра 7,62x25 мм и 150 патронов калибра 9x18 мм.

На основании чч. 3² и 3⁴ ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы Дорохину А.А. зачтено время его задержания и содержания под стражей с 12 сентября по 1 ноября 2024 г. и с 12 декабря 2024 г. до дня вступления приговора в законную силу из расчёта один день за один день, а время его нахождения под домашним арестом со 2 ноября по 11 декабря 2024 г. из расчёта два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённого Дорохина А.А. и его защитника-адвоката Прохоровой Н.А. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов жалобы и предложившего оставить обжалованные судебные решения без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дорохин признан виновным и осуждён за публичное оправдание терроризма с использованием сети «Интернет», незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Преступления совершены Дорохиным в период с января 2023 года по 12 сентября 2024 г. в городе Воронеже при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Дорохин называет приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и подлежащими отмене по следующим основаниям.

По мнению осуждённого, взрыв на Крымском мосту не может считаться террористическим актом, так как он носил ответный характер, при этом Вооружённые силы Украины не признаны террористической организацией.

Поскольку на момент размещения Дорохиным в сети «Интернет» инкриминируемых материалов ещё не было известно о факте возбуждения уголовного дела в отношении взрыва на Крымском мосту по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, суд не вправе был ссылаться в приговоре на постановление следователя от 17 июня 2023 г. о

возбуждении уголовного дела и заключение лингвистической судебной экспертизы.

По мнению осуждённого, при производстве лингвистической судебной экспертизы эксперт вышел за пределы своих полномочий, оценив действия Вооружённых сил Украины в качестве террористических.

Ссылаясь на нормы международного права, Дорохин утверждает об отсутствии общественно-опасных последствий от его деяния, настаивает на том, что он не оправдывал терроризм и в его действиях не имеется признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 223 УК РФ, основано на его явке с повинной, при этом эксперт высказал лишь предположение о способе изготовления двух пистолетов, а в отношении боеприпасов заключение эксперта содержит противоречивый вывод о самодельном способе их изготовления на заводском оборудовании.

Судами при вынесении обжалованных решений не учтено в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие у осуждённого права на владение огнестрельным нарезным оружием.

Выражает несогласие с конфискацией имущества, находящегося у него на законном основании, а также с решением суда в отношении вещественных доказательств.

Заявляет о недобросовестном отношении адвокатов Лустенко и Мальцева к оказанию ему квалифицированной юридической помощи.

Осуждённый Дорохин просит оправдать его по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 223 УК РФ, признать в качестве смягчающего обстоятельства его явку с повинной и смягчить назначенное ему наказание.

Просит вернуть ему всё имущество, не признанное вещественными доказательствами, в том числе ноутбук, мобильные телефоны, а также отменить арест, наложенный на два его автомобиля.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы осуждённого Дорохина, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений с учётом изменения приговора в апелляционном порядке не допущено.

Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

В приговоре согласно требованиям ст. 307 УПК РФ приведены доказательства, подтверждающие виновность Дорохина в содеянном.

Приговор с учётом внесённых в него в апелляционном порядке изменений соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

По результатам судебного разбирательства установлено, что 18 июля 2023 г. в городе Воронеже с целью оправдания терроризма Дорохин с использованием мобильного телефона в социальной сети «ВКонтакте» в открытом доступе разместил текстовые комментарии, содержащие оправдание подрыва Крымского моста 17 июля 2023 г.

В январе 2023 года на рынке в городе Воронеже Дорохин незаконно приобрёл пистолет конструкции Токарева, калибра 7,62мм, 1943 года выпуска (далее - пистолет ТТ), 81 патрон центрального боя калибра 7,62x25 мм и сборный пистолет-пулемёт модели ПППШ калибра 7,62x25мм, 1945 года выпуска, которые незаконно перевёз на автомобиле к месту своего жительства на улице [REDACTED], где незаконно хранил до августа 2023 года, а затем незаконно перевёз на том же автомобиле в другое жилище на улице [REDACTED], где незаконно хранил.

В марте 2023 года Дорохин в селе Беседино Курского района Курской области незаконно приобрёл автомат системы Калашникова, незаконно перевёз его на своём автомобиле домой в город Воронеж на улицу [REDACTED], где незаконно хранил до августа 2023 года, а затем незаконно перевёз на том же автомобиле в квартиру на улице [REDACTED], где незаконно хранил.

В период с марта по апрель 2024 года в домашних условиях Дорохин из имеющихся у него нарезных стволов и охолощенных пистолетов Макарова, а также гильз и пуль незаконно изготовил два пистолета калибра 9 мм, 200 патронов калибра 7,62x25 мм и 150 патронов калибра 9x18 мм, которые незаконно хранил.

12 сентября 2024 г. в ходе обыска в жилище Дорохина указанные огнестрельное оружие и боеприпасы были обнаружены и изъяты.

Выводы суда о виновности Дорохина в преступлениях, за совершение которых он осуждён (с учётом изменения приговора в апелляционном порядке), соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании:

показаниями Дорохина об обстоятельствах приобретения, перевозки, хранения и изготовления им огнестрельного оружия и боеприпасов, публичного размещения в сети «Интернет» текстовых комментариев, оправдывающих подрыв Крымского моста;

протоколами обыска и осмотра предметов от 12 сентября 2024 г. об обнаружении и изъятии в жилище Дорохина, расположенном в городе Воронеже на улице [REDACTED], в том числе двух pistols калибра 9 мм, 281 патрона калибра 7,62x25 мм, 150 патронов калибра 9x18 мм, пистолета ТТ, сборного пистолета-пулемёта ППШ, автомата Калашникова калибра 5,45x39 мм;

заклЮчениями экспертов от 19, 20 сентября и 7 октября 2024 г., согласно которым: два пистолета калибра 9 мм, изготовленные самодельным способом из списанных охолощенных pistols ПМ путём замены ствола, сборный пистолет-пулемёт ППШ калибра 7,62x25 мм, 1945 года выпуска, пистолет ТТ калибра 7,62 мм, 1943 года выпуска, а также автомат системы Калашникова модели АК-74 калибра 5,45x39 мм являются нарезным огнестрельным оружием, пригодным для производства выстрелов; 200 патронов центрального боя калибра 7,62x25 мм и 150 патронов центрального боя калибра 9x18 мм изготовлены самодельным способом с использованием комплектующих промышленного производства, а также оборудования и устройств, предназначенных для снаряжения патронов к нарезному оружию; 81 патрон центрального боя калибра 7,62x25 мм изготовлены промышленным способом, являются боеприпасами, пригодными для производства выстрелов;

протоколом осмотра ноутбука Дорохина, в соответствии с которым он посещал интернет-ресурсы, связанные с огнестрельным оружием, а также каналы радикальных националистических вооружённых формирований Украины;

актом оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» от 21 июля 2023 г., показаниями Дорохина, заключением комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы от 21 августа 2024 г., согласно которым 18 июля 2023 г. осуждённый в социальной сети «ВКонтакте» в указанных в приговоре сообществах разместил комментарии, в которых содержится совокупность лингвистических и психологических признаков оправдания подрыва Крымского моста 17 июля 2023 г.;

иными доказательствами, приведёнными в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Приведённые в приговоре протоколы следственных действий оформлены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ, содержат сведения, имеющие прямое отношение к предъявленному осуждённому Дорохину обвинению, согласуются с другими доказательствами, а поэтому правомерно положены в основу приговора.

Из материалов уголовного дела следует, что оперативно-розыскные мероприятия проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 указанного Федерального закона. Полученные

сведения представлены органам предварительного расследования для рассмотрения в соответствии со ст. 144-145 УПК РФ, проверены и закреплены в соответствующих протоколах следственных действий.

Заключения баллистических, комплексных психолого-лингвистической и психолого-психиатрической судебных экспертиз правильно признаны судом допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Как усматривается из материалов уголовного дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными лицами, выводы экспертов надлежаще мотивированы, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Заключения экспертов оформлены с соблюдением положений, предусмотренных ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Выводы экспертов о самодельных способах изготовления из нарезных стволов и охолощенных пистолетов Макарова, а также гильз и пуль двух пистолетов калибра 9 мм, 200 патронов калибра 7,62x25 мм и 150 патронов калибра 9x18 мм, пригодных для производства выстрелов, вопреки заявлению осуждённого в жалобе, не содержат расхождений и неясностей, требующих дополнительных исследований либо разъяснений.

Вопреки утверждению Дорохина эксперты, производившие психолого-лингвистические исследования его комментариев, каких-либо юридических оценок в заключении от 21 августа 2024 г. не давали. Выводы экспертов основаны на материалах уголовного дела, применяемых методиках, научных знаниях.

Суд в приговоре объективно изложил и правильно оценил показания Дорохина в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства в отношении предъявленного ему обвинения, подтвердившего факты размещения им 18 июля 2023 г. в сети «Интернет» материалов, оправдывающих терроризм.

Заявления осуждённого о том, что при размещении в сети «Интернет» вменённой ему в вину информации он не желал совершать преступление террористической направленности, обоснованно признаны судами первой и апелляционной инстанций несостоятельными.

Совокупность доказательств указывает на то, что Дорохин разместил 18 июля 2023 г. в социальной сети текстовые комментарии, содержащие лингвистические и психологические признаки оправдания взрыва,

устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного материального ущерба, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решения о прекращении проведения специальной военной операции.

Поскольку указанные комментарии осуждённым были размещены в социальной сети, суд правомерно расценил его действия как совершённые с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Об осознании направленности размещённых комментариев на оправдание терроризма осуждённый показал как в ходе предварительного следствия, так и в суде.

В частности, Дорохин показал, что комментарии в сети «Интернет» он писал исходя из своих внутренних убеждений, так как крайне отрицательно относился к проведению специальной военной операции на Украине.

Согласно заключению экспертов с позиции лингвистического и психологического анализа комментариев, размещённых Дорохиным в сети «Интернет» 18 июля 2023 г., они содержат совокупность лингвистических и психологических признаков оправдания подрыва Крымского моста 17 июля 2023 г., устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного материального ущерба, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решения о прекращении проведения специальной военной операции.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Дорохиным и верно квалифицировать его действия по ч. 2 ст. 205² УК РФ.

При квалификации действий осуждённого суд правомерно исходил из того, что под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, в связи с чем заявление осуждённого в сети «Интернет» о приемлемости и допустимости взрыва Крымского моста обоснованно расценено как публичное оправдание терроризма.

При этом суд, основываясь в том числе на результатах экспертных исследований и анализе понятия терроризма, содержащегося в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», правильно исходил из очевидной опасности случившегося 17 июля 2023 г. на Крымском мосту взрыва, а также того, что содержание размещённых осуждённым в сети «Интернет» комментариев указывает на наличие в них лингвистических и психологических признаков оправдания действий лиц, совершивших такой взрыв, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решения о прекращении проведения специальной военной операции.

Не влияет на правильность квалификации содеянного Дорохиным отсутствие оценки правоохранительными органами взрыва как террористического акта на момент размещения осуждённым комментариев к

этому событию.

Нарушений законодательства и норм международного права при рассмотрении данного уголовного дела не допущено.

Суды правильно исходили из понятия терроризма, содержащегося в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», под которым понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. При этом террористическая деятельность включает в себя в том числе распространение материалов или информации, оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Эти понятия, вопреки утверждению в кассационной жалобе, основываются как на Конституции Российской Федерации, так и на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Незаконное изготовление Дорохиным двух pistols и 350 патронов (огнестрельного оружия и боеприпасов к нему) суд правильно квалифицировал по ч. 1 ст. 223 УК РФ.

С учётом изменения приговора в апелляционном порядке действия Дорохина, выразившиеся в незаконном приобретении, хранении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов к нему (пистолета ТТ, пистолета-пулемёта ППШ, автомата Калашникова, 81 патрона), а также в незаконном хранении изготовленных им двух pistols и 350 патронов обоснованно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Оснований, исключающих уголовную ответственность Дорохина в соответствии со ст. 21 УК РФ, в том числе наличие у него заболеваний, препятствующих отбыванию наказания в виде лишения свободы, не установлено.

Судебная коллегия находит необоснованным довод жалобы осуждённого о недобросовестном отношении адвокатов Лустенко и Мальцева к оказанию ему квалифицированной юридической помощи на предварительном следствии, поскольку данных о ненадлежащем исполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей либо о действиях, противоречащих интересам подзащитного Дорохина, не имеется, как и предусмотренных ст. 72 УПК РФ обстоятельств, исключающих участие этих адвокатов в производстве по уголовному делу.

Как следует из материалов уголовного дела, адвокаты Лустенко и Мальцев были готовы к осуществлению защиты Дорохина и обеспечивали ему при производстве следственных действий квалифицированную защиту, при этом их позиция по делу не расходилась с позицией подзащитного.

Наказание Дорохину как за каждое из преступлений, так и по их совокупности назначено в соответствии с требованиями закона с учётом характера и степени их общественной опасности, данных о его личности, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд обоснованно признал активное способствование Дорохиным раскрытию и расследованию преступлений, а в отношении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 223 УК РФ, его явку с повинной.

В связи с отсутствием в заявлении Дорохина о явке с повинной от 17 октября 2024 г. информации об обстоятельствах совершения им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, суд на законном основании не признал в отношении данного преступления явку с повинной в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Также судом при назначении Дорохину наказания учтены признание им своей вины, раскаяние в содеянном, привлечение к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики, состояние здоровья осуждённого и членов его семьи, пенсионный возраст родителей, имущественное положение и условия жизни осуждённого, его поведение после совершения преступлений, благотворительная деятельность, оказание помощи участникам специальной военной операции, их семьям и своим родителям.

Назначение наказания в виде лишения свободы по ч. 2 ст. 205², ч. 1 ст. 222 УК РФ, решения о неприменении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и по иным вопросам, связанным с назначением наказания, соответствуют материалам уголовного дела и надлежаще мотивированы.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Дорохину наказания несправедливым не имеется.

Вопросы о мере пресечения, вещественных доказательствах, процессуальных издержках разрешены судом в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законов.

Принадлежащий Дорохину мобильный телефон «SAMSUNG Galaxy A12» с серийным номером [REDACTED] обоснованно конфискован судом в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ в связи с его использованием осуждённым в качестве средства совершения преступления террористической направленности.

Предметы, запрещённые к обращению и изъятые из незаконного оборота, в силу пп. 1 и 2 ч. 3 ст. 81 УПК РФ на законном основании переданы судом в Главное управление Росгвардии по Воронежской области.

Несмотря на заявления осуждённого в жалобе, судом принято решение о возвращении Дорохину ноутбука «Acer», мобильных телефонов «SAMSUNG Galaxy A12» с серийным номером [REDACTED]».

Решение суда об отмене ареста, наложенного на имущество осуждённого, после исполнения наказания в виде штрафа соответствует положениям, предусмотренным ст. 115, п. 11 ч. 1 ст. 299, п. 5 ст. 307 УПК РФ.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, апелляционное определение надлежаще мотивировано, соответствует ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 12 декабря 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 26 марта 2025 г. в отношении Дорохина Алексея Александровича оставить без изменения, а кассационную жалобу осуждённого Дорохина А.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

